

Но тот человек не отпускал меня. Его гладкая, горячая кожа прижималась ко мне, и его дыхание обжигало. Я тихо стонал, пытаюсь вырваться из его объятий, но он крепко держал меня, не давая уйти. Я вертелся и крутился, но не мог избавиться от его преследования.

Этой ночью аромат цветов дурмана был особенно сладким. Моё тело танцевало вместе с ним, а душа то взлетала в небеса, то погружалась в ад.

В тёмном аду, где царила тьма, появилась фигура Хозяина. Его взгляд был суровым и пронзительным.

— Рабёнок, ты покинул меня. Ты же обещал, что никогда не оставишь меня. Почему ты предал меня? Почему?

Чёрная тень схватила меня и потянула вниз, в бездну.

Я проснулся от кошмара, чувствуя, что моё тело не подчиняется мне. Руки и ноги двигались, как у марионетки, и я шаг за шагом шёл к выходу. В голове возникло сильное желание вернуться в Небесный дворец, но это желание резало мне сердце.

Я посмотрел на спящего Цин Ту. Он лежал рядом со мной, и без своей обычной игривости казался милым и беззащитным. В душе я думал, как было бы хорошо, если бы мы могли оставаться так вместе навсегда.

Но мои ноги не слушались меня, словно я был под действием злых чар.

Слёзы текли по моим щекам, словно тупой нож вонзался в моё сердце.

Я впился ногтями в ладони, отчаянно сопротивляясь этой силе. В голове словно что-то взорвалось, и я почувствовал острую боль. Пот стекал по лбу, а в горле стоял привкус крови. Внезапно желание отступило, словно волна, и я, обессиленный, оглянулся.

Цин Ту сидел на кровати и смотрел на меня.

Лунный свет лился в комнату, окутывая её мягким розовым сиянием.

Мы смотрели друг на друга сквозь занавеси. Он улыбнулся, и его голос был мягким и грустным.

— Глупыш, я проснулся и не нашёл тебя рядом. Я подумал, что ты ушёл. Как я рад, что ты здесь.

Его голос был низким и печальным, и моё сердце наполнилось смесью радости и грусти.

— На самом деле, я никогда не хотел жениться на Сюэ. Я просто хотел проверить тебя. Ты всегда отталкиваешь меня, и я хотел узнать, действительно ли ты заботишься обо мне?

Он выглядел покинутым, и вокруг него витала печаль.

Я прошептал:

— Конечно, я забочусь о тебе. Я тоже хочу быть с тобой вечно.

Его глаза загорелись, и он мягко улыбнулся.

— Тебе не холодно на полу?

— Холодно!

— Тогда почему ты ещё не здесь?

Я бросился к нему в объятия.

Я заснул в его объятиях.

Проснувшись, я не нашёл Цин Ту рядом. Мы больше не были в Мире Демонов. Он привёз меня в наш старый дом в мире людей, который сохранился так, будто мы никогда не уходили. Только соседи изменились, а дерево османтуса перед домом выросло высоким, наполняя воздух сладким ароматом.

Всё было таким же, как и раньше.

Комната была наполнена новыми вещами. Я искал Цин Ту и нашёл его, сидящего на качелях из цветочных лоз, одетого в роскошные одежды с золотыми узорами. Его длинные волосы спускались с качелей.

Передо мной был он, прекрасный, как всегда.

Я вздохнул. Я попал в его ловушку. Он и Луань-эр обманули меня, заманив в Мир Демонов.

Теперь, когда я покинул Небесный дворец, Хозяин точно разозлится.

Луань-эр отвела меня в Мир Демонов, а затем вернулась в Небесный дворец, сказав, что Колючка примет мою форму, и она будет сопровождать её. Но я всё равно беспокоился, что что-то пойдёт не так.

Цин Ту улыбался, листая что-то. Я заглянул и увидел, что он читает мои книги «Тысяча правил выращивания рыб» и «Десять тысяч способов поймать большую птицу», а рядом лежали письма, которые я писал ему сто лет назад.

Мне стало стыдно. Я думал, что он не получил их. И как они оказались у него? Я вдруг вспомнил, что в те годы, когда мы потеряли связь, Колючка часто убегала с горы Куньлунь, чтобы встретиться с ним. Наверное, это он уговорил её отдать ему мои записи.

Он с удовольствием читал мои письма, а я, разозлившись, попытался отнять их. Но он не дал, уворачиваясь на качелях, и я случайно упал на него.

Цин Ту толкнул качели, и я оказался в его объятиях. Мы летели над двором, а наши одежды развевались на ветру.

Солнце светило на его высокий нос, и я заметил, что его кожа покраснела. Его ресницы были такими милыми, что я не мог оторвать от него взгляд.

Он тоже смотрел на меня, и я замедлил дыхание, позволяя сердцу биться в такт качелям.

Наконец, Цин Ту поднял голову и, прищурившись, посмотрел на меня с игривым блеском в глазах. Он облизал губы, и их цвет напоминал золотые цветы османтуса. Моё сердце забилось быстрее.

Я растерялся и начал беспорядочно двигаться в его объятиях. Он застонал, и его горячее дыхание обожгло моё ухо.

— Не двигайся! — его голос был хриплым.

Я не решался смотреть на него, только на цветы османтуса.

— Цветы красивее или я? — его голос стал мягким и сладким, заставляя мои кости дрожать.

Я, уже столько раз бывший с ним, вдруг струсил и пробормотал:

— Ты красивее.

Он не отступал.

— Тогда почему ты не смотришь на меня?

В темноте мы были смелыми, но при свете дня я избегал его взгляда.

— Османтусовый пирог вкусный.

Я услышал, как он сглотнул.

— Я вкуснее.

— Что это значит? Я не понимаю, — пробормотал я.

Я пытался убедить себя, что не понимаю, не вижу, не знаю, но мои щёки и уши горели.

Его голос стал нежным и тихим:

— Хочешь попробовать? Узнай, вкусный ли я.

Раньше мы встречались только ночью, а теперь его открытое флиртование смущало и одновременно возбуждало меня.

Я собрался с духом и поднял голову. Он уже расстегнул воротник, и его одежда была полураскрыта. Он лежал на качелях, его пальцы касались губ, а глаза смотрели на меня с призывом.

Увидев, что я не двигаюсь, он насмешливо сказал:

— Хочешь, но боишься.

Кровь прилила к моей голове, и, поддавшись его красоте и словам, я резко наклонился и поцеловал его.

Цин Ту сразу же ответил на поцелуй, и мы погрузились в страсть, наши тела переплетались на качелях. Наши поцелуи становились всё глубже, и слюна стекала по нашим губам.

Мне стало жарко, и я начал срывать с него одежду.

Цин Ту покраснел, явно не ожидая такой смелости. Он пытался оттолкнуть меня, задыхаясь.

— Помедленнее, не будь таким нетерпеливым.

Он схватил мои руки, и я, наконец, оторвался от его губ, тяжело дыша. Его одежда была в беспорядке, а на лице выступил пот.

Я, которого он так долго дразнил, увидел, что он тоже не может себя контролировать, и почувствовал удовлетворение. Я поднял его подбородок.

— Красавчик, ты действительно аппетитный.

Он, не сдаваясь, спросил:

— Я слаще или османтус?

Я вдруг решился. Ведь любовь между двумя людьми — это естественно. Я облизал губы.

— Я не до конца попробовал, нужно ещё.

С этими словами я снова поцеловал его, а мои руки исследовали его тело.

<http://bllate.org/book/15420/1372371>